ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АѲАНАСІЙ ТОБОЛЬСКІЙ.

Въ Русскомъ Архивѣ 1879 г. (7-я тетрадь) напечатано письмо покойнаго митрополита Московскаго Иннокентія отъ 30 Мая 1841 года къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѵнода графу Протасову, писанное съ дороги изъ Иркутска, когда этотъ преосвященный ѣхалъ, послѣ посвященія, изъ Петербурга на свою вновь открытую епархію подъ названіемъ Камчатской, Курильской и Алеутской съ архіерейскою каѳедрою на островѣ Ситхѣ, въ Новоархангельскѣ. Примѣтно, что графъ Протасовъ, при отъѣздѣ Иннокентія изъ столицы, поручилъ ему, въ пути, останавливаясь въ епархіальныхъ городахъ у архіереевъ, что̀ увидитъ у нихъ, узнаетъ объ нихъ, сообщить ему. Преосвященный Иннокентій останавливался именно въ архіерейскихъ домахъ, да и пишетъ онъ рѣшительно объ однихъ архіереяхъ, хотя ему, во время дальняго пути, безъ сомнѣнія, приводилось встрѣчаться со многими и другими духовными лицами, напр. съ настоятелями монастырей, ректорами семинарій, значительными протоіереями и пр. и пр.

Изъ Москвы Иннокентій выѣхалъ 30 Генваря 1841 года, а въ Иркутскъ, на мѣсто продолжительной своей остановки, въ ожиданіи лѣтняго пути, прибылъ 11 Марта. Въ эти полтора мѣсяца, на пути въ 6 тысячъ верстъ, онъ проѣхалъ чрезъ 8 епархіальныхъ городовъ, останавливался для ночлеговъ и отдыха въ 8 архіерейскихъ домахъ и видѣлся съ 8 архіереями, гостилъ у нихъ, бесѣдовалъ съ ними. О всѣхъ объ нихъ въ вышеозначенномъ письмѣ онъ дѣлаетъ отзывы; объ однихъ, напр. Казанскомъ архіепископѣ Владимирѣ (Ужинскомъ) и Иркутскомъ епископѣ Нилѣ, благопріятные, сочувственные; о другихъ безразличные, а объ иныхъ, и именно о Тобольскомъ архіепископѣ Аѳанасіѣ (Протопоповѣ) и Томскомъ епископѣ Агапитѣ, несовсѣмъ благопріятные.

Объ Аѳанасіѣ онъ пишетъ: «Въ Нижнемъ... преосвященный Іоаннъ много жаловался на строгость управленія (1827—1831 г.) пре-

освященнаго Аѳанасія (нынѣшняго Тобольскаго), слѣдствія коей онъ видитъ еще и теперь; напр. семейства нѣкоторыхъ, лишенныхъ священства теперь остаются безъ куска хлѣба, и онъ долженъ давать имъ какіе-либо способы къ пропитанію.—Въ Перми... преосвященный Аркадій... не совсѣмъ братски и даже съ какимъ-то негодованіемъ отзывался о преосвященномъ Тобольскомъ относительно обращенія раскольниковъ. Но, какъ я узналъ послѣ, преосвященный Аѳанасій имѣлъ болѣе справедливыхъ причинъ жаловаться на него самаго.—Изъ Екатеринбурга гораздо ближе ѣхать прямо на Томскъ, минуя Тобольскъ; но я не хотѣлъ этаго и былъ въ немъ... Преосвященный Аѳанасій принялъ меня болѣе съ важностію, чѣмъ съ ласковостію. Важность его, которая происходитъ, вѣроятно, отъ его учености и многознанія (онъ теперь занимается натурою) и которую многіе называютъ гордостію, видна и въ разговорахъ и во всѣхъ поступкахъ.—Изъ разговоровъ его видно, что онъ весьма недоволенъ дѣйствіями преосвященнаго Аркадія Пермскаго касательно раскольниковъ; ибо миссіонеры того дѣйствовали и въ его епархіи, и довольно своевольно. Преосвященный Аркадій говорилъ: «Дай намъ обратить раскольниковъ и тогда возми ихъ отъ насъ»; а преосвященный Аѳанасій говоритъ: «Ужели у насъ не нашлось бы людей способныхъ къ тому! Это означаетъ недовѣріе къ намъ». На поклонъ, отданный мною преосвященному Аѳанасію отъ преосвященнаго Филарета Московскаго и жалобу, что онъ не пишетъ къ нему, онъ отвѣчалъ мнѣ твердымъ тономъ: «Скорѣе я соглашусь остаться навсегда въ Тобольскѣ и Сибири, чѣмъ писать къ нему». О причинахъ я не смѣлъ и не хотѣлъ спрашивать. Очень жаль, что онъ такъ сильно предубѣжденъ противъ преосвященнаго Филарета. О преосвященномъ митрополитѣ Іонѣ онъ отзывался самымъ неуважительнымъ тономъ. Жалуется на здоровье и на климатъ, который въ самомъ дѣлѣ есть, кажется, самый худшій по всей Сибири. Касательно управленія духовенствомъ онъ говорилъ, что онъ здѣсь поступаетъ не такъ, какъ въ Нижнемъ: тамъ онъ былъ строгъ, потому что было кѣмъ замѣнять изверженныхъ, а здѣсь онъ начинаетъ изъ подъ-тиха увеличивать свою строгость, по мѣрѣ того какъ находитъ средства замѣнить недостойныхъ. При прощаніи, онъ пожелалъ мнѣ всякаго благополучія и подарилъ панагію (простую)».

Такой неблагопріятный отзывъ покойнаго Иннокентія о покойномъ же Аѳанасіѣ подаетъ мнѣ поводъ набросать нѣсколько строкъ для объясненія дѣла. Думается, что я имѣю право сдѣлать это объясненіе, а также и право на довѣріе къ моимъ словамъ отъ читающихъ. Пять лѣтъ я служилъ подъ начальствомъ архіепископа Аѳанасія. Во всѣ эти пять лѣтъ я пользовался особеннымъ его расположеніемъ, можно

сказать, отеческою его любовію; каждую недѣлю онъ удостоивалъ мен двумя или тремя продолжительными бесѣдами въ праздники во врем обѣденнаго стола, а въ будни за вечернимъ чаемъ; своими бесѣдами наставленіями и книгами онъ много способствовалъ моему самообразованію и достойному преподаванію порученныхъ мнѣ предметовъ; у него каждый годъ, въ лѣтніе мѣсяцы, когда онъ обозрѣвалъ епархію оставался въ домѣ въ качествѣ какъ бы хозяина. Да и высокопреосвященный Иннокентій мнѣ не неизвѣстенъ: что имъ самимъ написано, или что объ немъ было писано по поводу смерти его и ранѣе того, напр при назначеніи его на Московскую митрополичью каѳедру, мною читано и перечитано. Самая встрѣча его въ 1841 году въ Тобольскѣ съ преосвященнымъ Аѳанасіемъ происходила при мнѣ: я вмѣстѣ съ другими, служившими тогда въ Тобольской Семинаріи, представлялся ему въ архіерейскомъ домѣ, при посѣщеніи имъ Семинаріи показывалъ ему семинарскую библіотеку и во время закуски у ректора Семинаріи вступалъ съ нимъ въ подробную бесѣду о христіанствѣ на Алеутскихъ островахъ [1]), и, наконецъ, въ проѣздъ его въ 1868 г. изъ Сибири въ Москву чрезъ Омскъ имѣлъ удовольствіе встрѣчать его три раза и по долгу между прочимъ и на единѣ бесѣдовалъ съ нимъ въ его квартирѣ, а и еще того долѣе (цѣлый вечеръ) бесѣдовалъ у меня въ домѣ.

Въ вышеприведенныхъ словахъ, взятыхъ изъ письма Иннокентія, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отзывъ о пріемѣ, какой сдѣлапъ былъ ему Тобольскимъ преосвященнымъ.

По этому поводу вотъ что считаю нужнымъ сказать. Преосвященный Аѳанасій росту былъ небольшаго, но статенъ, лицо имѣлъ чистое, бѣлое, глаза голубые, свѣтящіеся умомъ, взоръ ясный, волосы темные, которые впрочемъ въ Тобольскѣ совершенно уже посѣдѣли; вообще былъ старецъ красивый. При всемъ томъ видъ его былъ важенъ и серіозенъ. Занимался ли онъ дѣлами по епархіальному управленію или по управленію духовно-учебными заведеніями своей епархіи, видъ его тогда обыкновенно бывалъ серьезный, строгій, на лицѣ его въ такомъ случаѣ выражалась забота. Читалъ ли онъ какую-либо

---

[1]) Во время этой бесѣды одинъ изъ преподавателей Семинаріи насмѣшилъ Иннокентія, и сослуживцевъ своихъ, и самъ себя: онъ, прочитавши ранѣе въ Журн. Мин. Народ. Просвѣщенія подъ статьей протоіерея І. Веніаминова *О христіанствѣ на Алеутскихъ островахъ* замѣтку, что статья эта есть отрывокъ изъ приготовленнаго къ печати обширнаго *Описанія Уналашкинскаго отдѣла Алеутскихъ острововъ*, и спросилъ преосвященнаго: „А скоро ли выйдетъ Описаніе Уналашкинскаго отдѣла Алеут. острововъ протоіерея Веніаминова?“ Преосвященный, вставши съ дивана и слегка поклонившись, съ улыбкой сказалъ вопрошающему: „Протоіерей Веніаминовъ— честь имѣю рекомендоваться; я самый и есть“.

серіозную книгу (а пустыхъ книгъ онъ никогда и не читалъ), разсматривалъ ли какой-либо хорошій атласъ древней или новой географіи или атласъ историческій, перелистывалъ ли изданія съ изображеніями древностей, напр. Египетскихъ, Греческихъ, Индійскихъ, Русскихъ и пр., или какое-нибудь произведеніе съ рисунками изъ естественной исторіи, изъ геологіи, изъ анатоміи тѣла человѣческаго и тѣлъ животныхъ и пр.: на его челѣ въ такихъ случаяхъ всегда видна была мысль, лицо его тогда обыкновенно казалось мыслящимъ. Тѣмъ болѣе видъ преосвященнаго Аѳанасія дѣлался важнымъ, если къ нему являлось какое-нибудь лицо ему вовсе неизвѣстное: въ такомъ случаѣ онъ надѣвалъ на себя рясу, клобукъ, панагію (тогда какъ онъ при обыкновенныхъ случаяхъ своею форменною одеждою тяготился) и велъ разговоръ съ видомъ серіознымъ; а и еще того болѣе видъ преосвященнаго Аѳанасія дѣлался важнымъ, если къ нему являлось такое лицо, о которомъ ему было извѣстно, что то былъ человѣкъ грязный или лукавый, двуличный, гордый. Между прочимъ «на ученую гордость», говорится въ біографіи преосвященнаго Аѳанасія [2]), «хотя иные, по незнанію и его самого считали гордымъ, преосвященный смотрѣлъ съ отвращеніемъ, какъ на источникъ самыхъ тяжкихъ и низкихъ паденій и зараженныхъ ею терпѣть не могъ» [3]). Помню я, съ какою неохотою принималъ онъ своего ближайшаго земляка, прежде помѣщика, даже предводителя дворянства Любимскаго уѣзда, (Аѳанасій былъ сынъ Любимскаго протоіерея) N, а въ 30-тыхъ годахъ, по лишеніи дворянства и всѣхъ правъ состоянія за гнусные и жестокіе поступки съ своими крестьянами, жившаго въ Тобольскѣ на поселеніи. Помню, съ какою важностію выходилъ онъ къ одному высокообразованному знатоку разныхъ наукъ и даже казавшемуся приверженнымъ къ Церкви, по крайней мѣрѣ прекрасно читавшему на клиросѣ въ своей приходской церкви, но за политическія мнѣнія сосланному въ Сибирь и желавшему покороче познакомиться съ преосвященнымъ. Такъ онъ сухо

---

[2]) Странникъ 1867 г., Генварь и Февраль.

[3]) Одинъ изъ наставниковъ Тобольской Семинаріи (іеромонахъ N), бывшій по милости Аѳанасія, вмѣстѣ и смотрителемъ училищъ, очень часто ссорился съ семинарскимъ начальствомъ и въ неисполненіи его предписаній и замѣчаній обыкновенно оправдывался тѣмъ, что онъ ученикъ Иннокентія (знаменитаго проповѣдника). Преосвященный мирилъ его съ членами правленія, уговаривалъ и наконецъ сказалъ: „Такимъ образомъ и я, если по управленію откроются у меня безпорядки, и Св. Синодъ станетъ дѣлать мнѣ замѣчанія, и я, вмѣсто собственнаго исправленія, по вашему, въ правѣ буду толковать: да я ученикъ Филарета (Моск. митроп.)? Что мы съ вами учились у умныхъ и знаменитыхъ людей, это ничуть не даетъ намъ права быть неисправными и такъ плохо оправдываться въ своихъ неисправностяхъ".

бесѣдовалъ съ нимъ именно потому, что онъ былъ человѣкъ двуличный, переносливый.

Напротивъ, этотъ же преосвященный Аѳанасій ласково принималъ всѣхъ, кто не былъ занятъ собою, чуждался лести, пронырства и хитрости, не склоненъ къ обидамъ другихъ и вообще отличался простосердечіемъ; такихъ людей принималъ онъ ласково, съ такими людьми онъ бесѣдовалъ охотно, кротко и снисходительно. Вмѣсто доказательствъ приведу нѣсколько примѣровъ и начну съ самаго малаго, именно съ себя самого. Когда пріѣхалъ я на службу въ Тобольскую Семинарію (это было въ началѣ Марта 1838 года) и когда ректоръ Семинаріи архимандритъ Е. представилъ меня преосвященному, онъ вышелъ ко мнѣ съ видомъ серіознымъ, въ рясѣ, клобукѣ, съ панагіей и пр., благословилъ меня, распрашивалъ объ Академіи, въ которой я учился (Петербургской), объ относящихся къ моему предмету сочиненіяхъ, какія я изъ нихъ читалъ или не читалъ, поручилъ ректору озаботиться помѣщеніемъ меня въ казенной квартирѣ, и только. Но когда, спустя черезъ два или три, по заведенному порядку, явился я къ нему принять благословеніе на преподаваніе лекцій, онъ уже принялъ меня въ одномъ полукафтаньѣ, былъ очень веселъ, разговаривалъ со мной часъ или болѣе о родинѣ и другихъ предметахъ и подъ конецъ благословилъ меня иконой, а за тѣмъ прислалъ мнѣ настольную салфетку съ изображеніемъ роднаго ему и мнѣ Ярославля, также большой коверъ и приказалъ бывать у него въ домѣ чаще, по крайней мѣрѣ разъ или два въ недѣлю, даже присылалъ за мной лошадь. Когда являлись къ преосвященному Аѳанасію служащіе въ Семинаріи [1]), онъ между ласковыми разговорами съ ними, а иногда и при угощеніи ихъ чѣмъ Богъ послалъ, никогда, бывало, не пропуститъ случая спросить ихъ, что̀, какъ и при какихъ пособіяхъ читается у нихъ въ классахъ, и если увидитъ нужду, непремѣнно дастъ наставленіе, укажетъ источники въ ихъ же семинарской библіотекѣ, либо, когда въ этой библіотекѣ ихъ не было, ссудитъ ими изъ собственной, посовѣтуетъ выписать и проч. Если предъ тѣмъ временемъ ему присланы изъ Петербурга или Москвы какія-нибудь обновки—изображенія и описанія древностей, рисунки изъ естественной исторіи и тому подобное, онъ непремѣнно покажетъ эти

---

[1]) А они являлись нерѣдко: ректоръ, инспекторъ и секретарь семин. правленія ѣздили къ Аѳанасію каждое воскресенье на чай и бесѣду при этомъ; секретарь, кромѣ того, часто являлся съ дѣлами по Семинаріи, библіотекарь бывалъ у него по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю; а другіе преподаватели (которыхъ впрочемъ въ то время было еще весьма мало) приходили къ преосвященному въ домъ по большимъ праздникамъ и въ его именины и раза два или три въ году бывали вмѣстѣ съ нимъ у ректора Семинаріи на чаѣ.

обновки и имъ, познакомитъ ихъ съ ними, разскажетъ что-нибудь особенно интересное изъ нихъ. Да не подумаетъ кто-либо при этомъ, что преосвященный Аѳанасій, при встрѣчѣ съ начальниками и преподавателями Семинаріи, только одинъ и говорилъ, для того чтобы выказать предъ ними свои многостороннія познанія, свою обширную и глубокую ученость; напротивъ, онъ бывалъ доволенъ и весьма радъ, если кто-нибудь изъ служащихъ въ Семинаріи въ бесѣдѣ съ нимъ и при немъ о предметахъ ученыхъ или и обыкновенныхъ, не *водился молчаніемъ*, а принималъ въ ней участіе [5]). Сколько разъ мнѣ случалось видать, когда являлись къ преосвященному Аѳанасію члены и секретарь Консисторіи, и съ дѣлами и безъ дѣлъ, напр. въ праздники, или когда являлись къ нему уѣздные протоіереи и сельскіе благочинные, какъ архипастырь принималъ ихъ безъ напускной какой-нибудь важности и тѣмъ менѣе безъ гордости, безъ крику, безъ ворчанья, а напротивъ болѣе милостиво, снисходительно. Да когда онъ ѣздилъ и по епархіи, онъ обращался съ духовенствомъ (разумѣется исключая тѣхъ случаевъ, когда открывались какіе-нибудь важные безпорядки) просто, по-человѣчески, гуманнымъ образомъ, какъ теперь любятъ выражаться. Справедливость сказаннаго мною здѣсь подтвердятъ всѣ духовныя лица, остающіяся въ живыхъ отъ времени управленія Тобольской епархіи Аѳанасіемъ [6]). Мнѣ случалось бывать и при томъ, когда навѣщали преосвященнаго его хорошіе знакомые, напр. старики *Менделеевы* (отставной директоръ Тобольской гимназіи и даровитая старушка его

---

[5]) Такія бесѣды Аѳанасія съ служащими въ Семинаріи производили на нихъ самое благодѣтельное вліяніе: въ нихъ рождалось желаніе узнать свой предметъ сколько можно лучше, а нѣкоторые изъ нихъ даже пріобрѣтали охоту заводить собственныя библіотеки, выписывали для себя иногда и довольно дорогія изданія. Самообразованіе или самоусовершенствованіе учащихъ, происходившее по вліянію преосвященнаго, было полезно и для учащихся: учащіе учили съ ревностію, сообщали ученикамъ много свѣдѣній, которыхъ нѣтъ въ учебникахъ. Другое замѣчаніе: ласковое обращеніе преосвященнаго съ служащими въ Семинаріи, Консисторіи и вообще съ подчиненными, да и съ посторонними, симъ послѣднимъ ничуть не подавало повода забываться предъ нимъ: онъ умѣлъ незамѣтно внушать людямъ держаться въ извѣстныхъ границахъ. Еслибъ на кого нибудь изъ насъ преосвященный взглянулъ гнѣвно, особенно же еслибъ кому сказалъ жесткое слово, мы приняли бы это за настоящее наказаніе и выслушали бы замѣчаніе съ какимъ-то испугомъ.

[6]) Три года тому назадъ случилось мнѣ быть въ Тобольскѣ у прежняго знакомаго старичка протоіерея N. Увидѣвши у него висѣвшій на стѣнѣ портретъ Аѳанасія, я полюбопытствовалъ спросить: отъ чего это изъ всѣхъ преосвященныхъ, при которыхъ онъ служилъ (при 7), у него портретъ только одного Аѳанасія? „Этотъ архипастырь, отвѣчалъ старецъ, для меня особенно дорогъ; предъ нимъ я особенно благоговѣю: онъ меня поучилъ (по окончаніи курса за что-то посвятилъ только въ дьяконы), а потомъ облагодѣтельствовалъ, посвятивъ меня въ священники къ хорошему городскому приходу, далъ должность при Семинаріи“ и проч.

жена), *Фонъ-Визины*, молодой купецъ Ершовъ, пріѣзжій натуралистъ Карелинъ и пр. Преосвященный съ ними, бывало, не наговорится и о предметахъ религіозныхъ, предметахъ ученыхъ, а иногда и о политическихъ, только никакъ не о городскихъ новостяхъ или проще сказать—сплетняхъ. Пишущій эти строки бывалъ свидѣтелемъ встрѣчи и угощенія (обѣдами) перваго начальника Алтайской миссіи, отца архимандрита Макарія: тутъ владыка являлся не иначе какъ искреннѣйшимъ другомъ-пріятелемъ [1]). Наконецъ, я бывалъ свидѣтелемъ и того, какъ преосвященный принималъ посѣтителей изъ лицъ высокопоставленныхъ, напр. генералъ-губернаторовъ Западной Сибири, губернаторовъ, генераловъ, какъ жившихъ въ Тобольскѣ, такъ и пріѣзжавшихъ туда по дѣламъ службы изъ Омска и другихъ мѣстъ. И здѣсь никакой особенной важности, а и тѣмъ болѣе гордости, не было видно; а напротивъ видны были взаимное уваженіе, вѣжливость, радушіе, словоохотливость. Заключу маленькими извлеченіями изъ біографій преосвященнаго Аѳанасія, написанныхъ—одной въ Нижнемъ Новгородѣ, а другой въ Омскѣ. Въ первой, сначала помѣщенной въ Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, а потомъ внесенной въ Исторію Нижегородской іерархіи (стр. 236) между прочимъ сказано: «(въ Нижнемъ Новгородѣ) уважали преосвященнаго Аѳанасія также за глубокій умъ и благородное, простое, ласковое обращеніе; самая строгость его... не могла отвращать отъ него любовь паствы». Во второй, помѣщенной въ Странникѣ 1867 г. за мѣсяцы Январь и Февраль, между прочимъ говорится «Глубокій умъ и обширная ученость преосвященн. Аѳанасія не надмевали его гордостію... Уму и познаніямъ, чьимъ бы то ни было, всегда отдавалъ полную справедливость; къ людямъ, не получившимъ образованія, былъ обыкновенно снисходителенъ... Преосвященный ласково принималъ всѣхъ, кто не былъ занятъ собой, чуждался лести, пронырства и хитрости, несклоненъ къ обидамъ другихъ и вообще отличался простосердечіемъ: съ такими людьми онъ бесѣдовалъ охотно, кротко и снисходительно». Въ сказанномъ въ біографіи его, составленной въ Омскѣ, о ласковости преосвященнаго Аѳанасія въ обращеніи, объ отсутствіи въ немъ даже ученой гордости, могутъ подозрѣвать пристрастіе (хотя тутъ по истинѣ нѣтъ ни малѣйшаго пристрастія), потому что эта біографія составлена мною, а я пользовался благоволеніемъ покойнаго архипастыря; но въ томъ, что̀ сказано въ его біографіи, написанной въ Нижнемъ Новгородѣ, касательно ласковаго обраще-

[1]) Отецъ Макарій и въ Академію былъ принятъ между другими Аѳанасіемъ, и въ Кіевѣ (въ 1823—1825 гг.) находилъ убѣжище въ его Златоверхомихайловскомъ монастырѣ, да и въ Миссію въ 1832 г. былъ имъ же въ первый разъ отправленъ.

нія преосвященнаго Аѳанасія съ людьми, въ томъ пристрастія подозрѣвать уже никакъ нельзя, потому что авторъ [8]) Нижегородской біографіи не только не пользовался благоволеніемъ преосвященнаго Аѳанасія, но при немъ и не служилъ въ Нижегородской Семинаріи: на службу сюда онъ поступилъ уже 10 лѣтъ спустя по отъѣздѣ описаннаго имъ владыки въ Тобольскъ, и слѣдовательно писалъ его біографію по бумагамъ, какія нашелъ, и по преданіямъ, какія слышалъ тогда въ Нижнемъ.

Если же это такъ, то отчего преосвященный Аѳанасій показался вновь рукоположенному Камчатскому епископу не только не ласковымъ, а напротивъ какимъ-то особенно важнымъ и въ разговорахъ и поступкахъ даже гордымъ? Вѣдь не съ умысломъ же, не съ намѣреніемъ же, ни за что ни про что, навести тѣнь на него въ глазахъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода Иннокентій сдѣлалъ такой отзывъ о немъ? Вся тутъ бѣда въ томъ, что Иннокентій, не зная о предъидущихъ обстоятельствахъ жизни и службы Аѳанасія, какъ на грѣхъ, какъ бы на досаду, заводилъ съ нимъ рѣчь всё о самыхъ непріятныхъ для него предметахъ. Будемъ говорить по порядку.

1) Преосвященный Иннокентій по пріѣздѣ въ Тобольскъ и остановкѣ въ архіерейскомъ домѣ, принятый (сначала) преосвященнымъ Аѳанасіемъ очень ласково, послѣ первыхъ привѣтствій, исправилъ поклонъ отъ высокопреосвященнѣйшаго Московскаго Филарета и сказалъ: «Я имѣю къ вашему высокопреосвященству порученіе отъ митрополита Филарета» [9]). «Какое?» перемѣнивъ тонъ и взглядъ, спросилъ Аѳанасій. «Вы не пишете къ нему». Прежде чѣмъ сказать, какой данъ былъ на это отвѣтъ, напередъ разскажемъ о прежнихъ отношеніяхъ Аѳанасія къ архипастырю Московскому. Аѳанасій познакомился съ Филаретомъ еще въ 1806 году. Бывъ учителемъ Ярославской семинаріи, Аѳанасій (тогда Александръ Ѳедоровичъ *Протопоповъ*) во время вакацій пріѣзжалъ или приходилъ въ Троицкую Лавру для поклоненія преподобному Сергію и тамъ познакомился и съ учителемъ Лаврской Семинаріи Васильемъ или Филаретомъ Дроздовымъ, былъ въ его помѣщеніи и нѣсколько разъ пилъ у него чай. Учась въ преобразованной Петербургской Академіи (въ 1809—1814 г.), Аѳанасій по старому

---

[8]) Нынѣшній преосвященный Нижегородскій Макарій (Миролюбовъ).

[9]) На прощаньѣ съ Иннокентіемъ митрополитъ Филаретъ спросилъ его: „Будете вы въ Тобольскѣ?“ и на его утвердительный отвѣтъ сказалъ: „Скажите преосв. Аѳанасію, что всѣ іерархи удостоиваютъ меня посланіями, кромѣ его одного.“ Это передавалъ пр. Иннокентій, по пріѣздѣ его въ Восточную Сибирь, своему товарищу по Семинаріи и всег. да къ нему пріятелю, покойному прот. Прокопію Васильевичу Громову.

знакомству бывалъ сначала у баккалавра, а потомъ профессора и ректора Академіи Филарета для частной, такъ сказать, домашней бесѣды. По окончаніи курса и постриженіи въ монашество, онъ сдѣланъ былъ инспекторомъ Академіи, когда Филаретъ былъ уже ея ректоромъ и такимъ образомъ служилъ вмѣстѣ съ Филаретомъ. Чрезъ два неполныхъ года инспекторства [10]) онъ посланъ былъ въ Казань для него крайненепріятную (по воспоминаніямъ о лихорадкѣ, которою онъ тамъ постоянно болѣлъ) ректоромъ тогда еще не преобразованной ея Академіи; но чрезъ годъ, по закрытіи ея, перемѣщенъ въ Тверь ректоромъ и профессоромъ богословія въ тамошней Семинаріи. Въ пять съ половиною лѣтъ управленія Тверской Семинаріею, полтора года онъ состоялъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Филарета, когда тотъ управлялъ Тверскою епархіею. Съ половины 1823 и по начало 1832 года Аѳанасій былъ викаріемъ Кіевскимъ, потомъ епископомъ Нижегородскимъ. Съ выбытія въ 1816 г. изъ Петербургской Академіи и до начала 1832 года, при всѣхъ перемѣнахъ, онъ велъ переписку съ высокопреосвященнымъ Филаретомъ. Но въ Генварѣ или Февралѣ 1832 года кончилась эта переписка. Дѣло въ томъ, что 24-го Генваря 1832 года Нижегородскій епископъ Аѳанасій, съ переименованіемъ въ архіепископа, назначенъ на Тобольскую каѳедру. Какъ громомъ пораженъ былъ этимъ назначеніемъ преосвященный Аѳанасій: назначенъ онъ въ Сибирь, а Сибирь—мѣсто ссылки, заточенія для виновныхъ; перемѣщенъ на Тобольскую каѳедру, а сюда и въ старые и новѣйшіе годы иныхъ архіереевъ, напр. митрополита Антонія *Стаховскаго* въ 1721—1740 г. или въ Иркутскъ митрополита Игнатія *Смолу* [11]) посылали въ наказаніе; перемѣщенъ въ Тобольскъ, а въ Тобольскѣ,—о чемъ зналъ даже и Святой Димитрій Ростовскій [12]) и о чемъ всего за 4 мѣсяца до 1832 г. разсказывалъ преосвященному Аѳанасію въ проѣздѣ чрезъ Нижній-Новгородъ изъ Тобольска въ Рязань преосвященный Евгеній (Казанцевъ)—климатъ гнилой, суровый и тяжелый, слѣдовательно для его плохаго здоровья весьма вредный. Короче сказать, Аѳанасію представилось, что правительство и высшее духовное начальство почему-то измѣнило о немъ свое мнѣніе, что оно имѣетъ его не на хорошемъ счету; ему представилось и то, что главный виновникъ его

---

[10]) Преосвященнѣйшій самъ полагалъ, что изъ Петербургской Академіи онъ перемѣщенъ былъ потому, что въ назначенные ему полтора года, за неимѣніемъ образцовъ не могъ выполнить порученіе начальства—составить руководство по каноническому праву, для преподаванія его въ академіяхъ и семинаріяхъ.

[11]) Полн. Собр. Зак. т. VI, № 3734; Прав. Обозр. 1863 г. т. 10, стр. 55—59; Правосл. Об. 1862 г. т. 7, стр. 543—47.

[12]) Сочин. Свят. Димитрія Ростовскаго т. 1, стр. 17 и 502.

назначенія въ Сибирь былъ митрополитъ Московскій *Филаретъ*. И вотъ съ тѣхъ поръ ни единой строки (частной) отъ него ни къ оберъ-прокурору Святѣйшаго Сѵнода, ни къ кому изъ членовъ Святѣйшаго Сѵнода, и въ особенности къ Филарету. Преосвященный *Иннокентій*, не зная ничего этого, по пріѣздѣ въ Тобольскъ, при первой встрѣчѣ сказалъ Аѳанасію отъ митрополита Филарета поклонъ и высказалъ какъ бы желаніе сего послѣдняго возобновить бывшую когда-то между ними переписку; онъ сказалъ это отъ простоты сердца. «Скорѣе я», твердымъ тономъ отвѣчалъ Аѳанасій, «соглашусь остаться навсегда въ Тобольскѣ и Сибири, чѣмъ писать къ нему». [13]) Такъ, конечно, Аѳанасій до самой смерти своей (21 Сентября 1842 г.) и не писалъ къ Филарету.

Справедливо ли однакожъ Аѳанасій смотрѣлъ на свое назначеніе въ Тобольскъ (на старѣйшую въ іерархическомъ порядкѣ каѳедру и съ титуломъ архіепископа), какъ на почетное для себя наказаніе, и тѣмъ болѣе, справедливо ли онъ въ этомъ подозрѣвалъ всѣхъ больше митрополита Московскаго? Первое едвали вѣрно. Было время, когда дѣйствительно иныхъ архіереевъ посылали на службу въ Сибирь вмѣсто наказанія; но во второй четверти настоящаго столѣтія была твердая воля Государя Императора Николая Павловича такая, чтобы въ отдаленныя мѣста Имперіи на высшія должности по всѣмъ отраслямъ управленія назначать лицъ особенно способныхъ и благонадежныхъ. Объ этомъ говорили, а быть можетъ, и писали преосвященному Аѳанасію, заключавшему изъ назначенія его въ Тобольскъ о своемъ паденіи во мнѣніи высшаго начальства; говорили, а быть можетъ и писали, лица знавшія дѣла и заслуживавшія полнаго довѣрія; да повидимому онъ и самъ вѣрилъ этому [14]), по крайней мѣрѣ до встрѣчи съ Камчатскимъ преосвященнымъ. Самъ Святѣйшій Сѵнодъ, при назначеніи на вакантныя архіерейскія мѣста, руководствовался именно этою волею Государя Императора. Мало того, непосредственный предмѣстникъ Аѳанасія на Тобольской каѳедрѣ архіепископъ Павелъ (Павловъ) былъ назначенъ сначала, въ 1827 г., въ Могилевъ, а потомъ, въ Августѣ 1831 г., въ Тобольскъ (сюда онъ прибылъ больной и жилъ здѣсь только 22 дня) именно потому, что въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ онъ счи-

[13]) Въ письмѣ къ графу Протасову, Иннокентій кажется, нѣсколько еще смягчилъ слова Аѳанасія; настоящій отвѣтъ сего послѣдняго, по словамъ товарища Иннокентіева и его собесѣдника Восточно-сибирскаго, былъ рѣзче. „А! Если вы его агентъ, то увѣдомьте,— пусть онъ сошлетъ меня еще дальше въ Сибирь; а я не напишу ему ни одной строки.“

[14]) По крайней мѣрѣ въ бесѣдахъ съ пишущимъ иногда онъ высказывалъ эту вѣру.

тался особенно хорошимъ. Вотъ на это и доказательство. Товарищъ по Академіи Аѳанасія, преосвященный Гавріилъ (Городковъ), перемѣщенный въ 1831 году изъ Калуги въ Могилевъ, также считалъ свое перемѣщеніе наказаніемъ для себя, вовсе незаслуженнымъ и въ письмѣ къ митрополиту Филарету жаловался на это перемѣщеніе. Митрополитъ, отвѣчая Гавріилу, писалъ (отъ 8 Сент. 1831 г): «Что въ Могилевѣ труднѣе, нежели въ Калугѣ, это правда. Но то совершенно ложно, будто туда посылаютъ въ наказаніе. Св. Сунодъ смотритъ на высшія мѣста, какъ на высшія, на трудныя, какъ требующія преимущественно людей способныхъ и достойныхъ. Преосвященный Павелъ пользуется добрымъ мнѣніемъ владыки (первенствующаго члена митрополита Серафима) и по сему мнѣнію избранъ прежде въ Могилевъ, а теперь въ Тобольскъ. И васъ избрало, вѣрно, доброе мнѣніе, а не худое... Въ выборѣ вашемъ въ Могилевъ не имѣлъ я участія. Тѣмъ удобнѣе признаѣте вы безпристрастнымъ то, что̀ сказалъ я вамъ о семъ, соотвѣтствуя довѣренности вашей, откровенно» [1]). Итакъ, если Св. Сунодъ въ 1831 году такъ смотрѣлъ при назначеніи архіереевъ на высшія и трудныя мѣста (каковымъ считалось у него и архіерейское мѣсто въ Тобольскѣ) и если 7 Августа 1831 г. преосвященный Павелъ былъ назначенъ къ перемѣщенію изъ Могилева въ Тобольскъ вслѣдствіе хорошаго о немъ мнѣнія: то отчего же бы тотъ же Св. Сунодъ, при назначеніи архіереевъ въ самомъ началѣ слѣдующаго 1832 года, отступилъ отъ своего правила и всего чрезъ пять съ половиною мѣсяцевъ по назначеніи Павла въ Тобольскъ, какъ особенно способнаго и достойнаго, въ тотъ же Тобольскъ другаго т.-е. Аѳанасія послалъ уже въ наказаніе, какъ недостойнаго и неспособнаго?! Изъ всего этаго очивидно, что первое предположеніе преосв. Аѳанасія о перемѣщеніи его изъ Нижняго въ Тобольскъ будто въ наказаніе за что-то было ошибочно. Что же сказать теперь о второмъ его предположеніи, т.-е. будто бы онъ назначенъ въ Тобольскъ въ особенности по вліянію, по недоброжелательству къ нему митрополита Филарета? На какомъ основаніи такъ предполагалъ преосв. Аѳанасій, объ этомъ Камчатскій преосвященный, въ 1841 г., «не смѣлъ и не хотѣлъ его спрашивать», да и мнѣ ни разу не случалось слышать объ этомъ отъ покойнаго преосвященнаго. «Печально и я вспомянулъ», писалъ митрополитъ Филаретъ 20 Октября 1842 года тому же Гавріилу въ отвѣтъ на упоминаніе его о кончинѣ товарища своего, преосв. Аѳанасія, «и я вспомянулъ отшествіе преосвященнаго Аѳанасія, которое *не успѣли* (значитъ—дру-

---

[1] Чтенія въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1868 г. кн. 2, смѣсь, стр. 138.

гіе?) *предварить* переселеніемъ въ лучшій край, какъ не безъ пользы сдѣлано было съ покойнымъ преосв. Мелетіемъ (Леонтовичемъ), который Аѳанасію былъ также товарищъ и который, бывъ перемѣщенъ изъ непріятнаго ему по климату Иркутска въ Харьковъ, тамъ нѣсколько лѣтъ свято жилъ и умно дѣйствовалъ. Господь да вселитъ его (Аѳанасія) тамо въ страну свѣта» [16]).

2) Преосвященный Иннокентій какимъ-то образомъ завелъ еще съ пр. Аѳанасіемъ рѣчь о жившемъ въ то время въ Александро-Невской лаврѣ на покоѣ бывшемъ экзархѣ Грузинскомъ митрополитѣ Іонѣ; но и это не въ попадъ... Аѳанасій былъ первокурсникъ, а архимандритъ Іона во время 1-го курса служилъ инспекторомъ и экономомъ Петербургской Академіи. Студенты не очень были къ нему расположены и по тому одному, что онъ былъ Калужанинъ: Калужскихъ всѣхъ (его, архимандрита Леонида и др.) студенты не долюбливали [17]) по непріятному для нихъ вліянію на Академію тогдашняго члена Св. Сунода сначала Калужскаго, а затѣмъ Рязанскаго архіепископа Ѳеофилакта (Русанова); во 2-хъ, Іона служилъ въ Академіи инспекторомъ, а инспекторовъ, если въ рукахъ ихъ нравственная часть заведенія, почти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ воспитанники какъ-то вообще не долюбливаютъ; къ тому же инспекторъ Іона былъ сухъ въ обращеніи. А главное, архимандрита Іону студенты 1-го курса Петербургской Академіи не любили потому, что онъ былъ вмѣстѣ и экономомъ Академіи (а экономовъ гдѣ и когда любятъ воспитанники?) и кормилъ студентовъ плохо, хотя быть можетъ не столько по своей винѣ, сколько по расчетливости самаго академическаго начальства. Студенты долго за это роптали на него, а разъ, наконецъ (въ Вербное Воскресенье), когда и столъ-то ради праздника былъ приготовленъ удовлетворительный, подняли во время обѣда въ столовой такой шумъ, что оттуда инспекторъ-экономъ долженъ былъ быстро удалиться. Послѣ обѣда, успокоившись, одумавшись, студенты рѣшились отправить къ инспектору депутацію съ извиненіемъ; въ числѣ депутатовъ, какъ наилучшій изъ студентовъ, при томъ комнатный старшій [18]), находился и Александръ Протопоповъ (Аѳанасій); но инспекторъ не принялъ гг. депутатовъ, напротивъ съ крикомъ и шумомъ (изъ за дверей) прогналъ ихъ.

---

[16]) Чтенія въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1868 г. кн. 2, смѣсь, стр. 170. При всемъ этомъ Аѳанасій чрезвычайно уважалъ Филарета за его умъ, преподаваніе въ Академіи, за проповѣди и сочиненія, между прочимъ за *Записки на книгу Бытія*.

[17]) Смѣясь, шутя студенты говорили: Heresis Calugiensis.

[18]) Старшіе, а въ томъ числѣ и Аѳанасій, не принимали участія въ демонстраціи: они сидѣли за особымъ, за переднимъ столомъ, а шумъ начался и происходилъ наиболѣе въ заднихъ и среднихъ столахъ.

О происшествіи было доложено не только Коммиссіи Духовныхъ Училищъ и Св. Суноду, а даже чрезъ оберъ-прокурора князя Голицына доведено и до свѣдѣнія Государя Императора. Но затѣмъ новое огорченіе, новая досада для студентовъ и новый поводъ къ долгой и недоброй памяти объ инспекторѣ и экономѣ архимандритѣ Іонѣ: въ спискѣ наиболѣе виновныхъ студентовъ, который былъ представленъ правительству, оказались такія лица, которыя не только тѣломъ, а и душой не были виновны, и которые всегда отличались особенно хорошею нравственностію. Напр. въ тотъ списокъ внесенъ былъ студентъ Иванъ Недѣшевъ, который, сравнительно съ другими, былъ, можно сказать, праведный человѣкъ, и онъ за небывалую вину не только исключенъ былъ изъ Академіи и потому навсегда лишился возможности получить полное академическое образованіе, а еще, вопреки его волѣ, былъ опредѣленъ причетникомъ въ Ревель къ тамошней православной церкви. Конечно, это не злой умыселъ, а ошибка; но ошибка для тѣхъ, кого она касалась, слишкомъ дорого стоившая, ошибка, которая произошла именно по винѣ инспектора: онъ долженъ бы знать студентовъ хорошо въ нравственномъ отношеніи; но если надѣлалъ такихъ ошибокъ, то, значитъ, не зналъ ихъ, по крайней мѣрѣ плохо ихъ зналъ, не зналъ хорошо и того, кто именно наиболѣе шумѣлъ въ Вербное Воскресеніе за обѣдомъ, а все-таки написалъ реэстръ и доложилъ начальству о записанныхъ въ него какъ о наиболѣе виновныхъ и безнравственныхъ. Вотъ эти-то вольныя или невольныя ошибки, допущенныя Іоной во время службы въ Петербургской Академіи, и остались навсегда въ памяти [19]) бывшихъ студентовъ.

3) Преосв. Иннокентій заводилъ рѣчь съ преосв. Аѳанасіемъ и о неудовольствіяхъ, происходившихъ между имъ и Пермскимъ архіеп. Аркадіемъ, по поводу обращенія миссіонерами сего послѣдняго раскольниковъ Тобольской епархіи. Дѣло это для преосв. Аѳанасія также было весьма непріятное, хотя Иннокентій болѣе справедливости находилъ на сторонѣ его, чѣмъ на сторонѣ Пермскаго преосвященнаго. «Не совсѣмъ братски и даже съ какимъ-то негодованіемъ», писалъ онъ графу Протасову, «отзывался преосв. Аркадій Пермскій о преосв. Тобольскомъ относительно обращенія раскольниковъ. Но какъ я узналъ послѣ,

---

[19]) Названный Іоаннъ Недѣшевъ впослѣдствіи былъ протоіереемъ и законоучителемъ въ Смольномъ Институтѣ. Разъ кн. А. Н. Голицынъ за что-то расхвалилъ отъ. Іоанна. Какъ ни скроменъ, какъ ни терпѣливъ былъ Іоаннъ, но на этотъ разъ не утерпѣлъ: „Теперь“, сказалъ онъ, „ваше сіятельство, вы меня такъ хвалите; а вотъ тогда-то, не разобравши дѣла, вы лишили меня счастія докончить курсъ въ Академіи и пожаловали въ пономари„. Въ Странникѣ за одинъ изъ слѣдующихъ за 1869-мъ годовъ, біографія: Прот. І. Недѣшевъ.

преосв. Аѳанасій имѣлъ болѣе справедливыхъ причинъ жаловаться на него самаго.... Изъ разговоровъ пр. Аѳанасія видно, что онъ весьма недоволенъ дѣйствіями пр. Аркадія касательно обращенія раскольниновъ, ибо миссіонеры того дѣйствовали и въ его епархіи и довольно своевольно. Пр. Аркадій говорилъ: «Дай намъ обратить раскольниковъ и тогда возьми ихъ отъ насъ», а пр. Аѳанасій говорилъ: «Ужели у насъ не нашлось бы людей способныхъ къ тому! Это означаетъ недовѣріе къ намъ».

Неудовольствіе между двумя сосѣдними архипастырями вотъ какъ и вотъ съ чего началось. Пермскій преосвященный Аркадій, надо отдать ему честь, былъ дѣятельнѣйшій, неутомимѣйшій архипастырь. Дѣятельность его между прочимъ обращена была и на раскольниковъ, которыхъ въ Пермской епархіи и особенно по Уралу, по заводамъ было множество, и эта дѣятельность оказалась не только не безплодною, а напротивъ многоплодною: въ одинъ 1836 годъ въ Пермской епархіи обратилось изъ раскола къ единовѣрію до 13 тысячъ душъ, да въ слѣдующихъ за тѣмъ годахъ до 7.300, такъ что въ одинъ только первый названный годъ въ Пермской епархіи изъ обратившихся составилось 12 единовѣрческихъ приходовъ, для которыхъ немедленно даны были правильно-рукоположенные священники, а потомъ выстроены и церкви [20]). По сосѣдству и тѣсной связи между обращенными Уральскими и Зауральскими раскольниками, Пермскіе миссіонеры проникли въ нѣкоторые округа и Тобольской епархіи, причемъ и здѣшніе раскольники также соглашались принять Православіе или чистое или на правилахъ единовѣрія, при чемъ и имъ было разрѣшено построить двѣ единовѣрческія церкви [21]). Но единовѣрцы епархіи Тобольской, частію потому, что къ принятію единовѣрія склоняемы были Пермскими миссіонерами, а и еще болѣе, кажется, потому, что прежде бывъ въ расколѣ, они постоянно зависѣли отъ Екатеринбургскихъ, слѣдовательно въ Пермской епархіи жившихъ, бѣглыхъ поповъ и расколоучителей, стали просить, чтобы имъ позволено было находиться въ зависимости отъ Пермскаго епархіальнаго начальства. По этимъ обстоятельствамъ Св. Сунодъ разрѣшилъ Пермскому преосвященному дѣйствовать и на раскольниковъ Тобольскихъ и, при переходѣ ихъ въ единовѣріе, опредѣлять къ нимъ священниковъ [22]). Само собою разумѣется, что Пермскій преосвященный съ точностію исполнялъ указъ Св. Сунода. Но

---

[20]) См. Отчеты оберъ-прок. Св. Сунода за 1836 годъ, стр. 35, за 1837 стр. 33 и за 1840 годъ, стр. 35.

[21]) Тотъ же Отчетъ за 1836 г., стр. 35 и 36 и 1837 г., стр. 34.

[22]) Отчетъ оберъ-прок. Св. Сунода за 1837 г. стр. 34.

каково было пр. Аѳанасію? На ввѣренную его управленію епархію вліяла власть чуждая, въ предѣлахъ его епархіи явилась другая, не отъ него зависѣвшая, епархія, къ нему отъ высшаго начальства высказывалось за что-то недовѣріе. Ужели у него въ его епархіи не нашлось бы людей способныхъ къ обращенію раскольниковъ? Да миссіонеры отъ него давно уже и были назначены и дѣйствовали довольно удачно?! По поводу такого вмѣшательства, между двумя сосѣдними архипастырями завязалась довольно щекотливая переписка; къ тому же, въ это время открылось, что одинъ изъ Пермскихъ миссіонеровъ, находившихся въ Тобольской епархіи, дѣйствуетъ въ обращеніи раскольниковъ къ единовѣрію не чисто, да и жизнь ведетъ не очень-то приличную и вообще лицу духовному, а тѣмъ паче миссіонеру. Къ счастію, Сунодъ вскорѣ предписалъ обоимъ преосвященнымъ, по случаю ослабленія раскола, дѣйствовать каждому въ предѣлахъ только одной своей епархіи. Съ тѣхъ поръ у пр. Аѳанасія дѣло по обращенію раскольниковъ пошло лучше, такъ что въ одинъ только 1840 годъ обратившихся изъ раскола въ его епархіи оказалось 2.658 душъ [23]), для которыхъ въ этомъ же году, кромѣ двухъ единовѣрческихъ церквей, назначено построить еще нѣсколько. Какъ удачно дѣйствовали иные изъ Тобольскихъ миссіонеровъ въ обращеніи раскольниковъ и какъ умно въ этомъ трудномъ дѣлѣ поступалъ и самъ преосв. Аѳанасій, это объяснитъ слѣдующій разсказъ. Единовѣрцы Курганскаго уѣзда, деревни Щучьей, въ числѣ 70 или 80 душъ, въ 1837 году, въ проѣздъ чрезъ Курганъ Государя Наслѣдника, подали ему прошеніе о дозволеніи имъ образовать изъ себя приходъ, построить церковь и отправлять въ ней чрезъ правильно-рукоположеннаго священника богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, съ отличіями въ обрядахъ, дозволенными единовѣрцамъ. Это прошеніе Его Императорское Высочество передалъ Св. Суноду, а Св. Сунодъ предписалъ преосв. Аѳанасію удовлетворить желанію просителей, внушая наперед постараться раскольниковъ изъ сосѣднихъ селеній обратить къ единовѣрію и, по обращеніи, согласить ихъ пристать къ Щучинскому приходу (такъ какъ этотъ одинъ былъ бы слишкомъ малъ). Для предписанной цѣли преосвященный командировалъ соборнаго священника, законоучителя губернской гимназіи Степана Яковлевича Знаменскаго. Этотъ умный, строгой, можно сказать, праведной жизни, тихій нравомъ и кроткій характеромъ священникъ (въ послѣдствіи Ялуторовскій и наконецъ Омскій протоіерей), по прибытіи на мѣсто, повелъ дѣло такъ, что изъ

---

[23]) А до Аѳанасія обращеній изъ раскола по Тобольской епархіи вовсе не было.

раскольниковъ сосѣднихъ съ Щучьимъ селеній обратилось къ чистому Православію до 200 человѣкъ, да къ единовѣрію пристало до 1.000 душъ, которыя всѣ согласились войти въ составъ Щучинскаго единовѣрческаго прихода, построить вмѣстѣ со Щучинскими единовѣрцами церковь и пр. Но тутъ встрѣтилось затрудненіе: соглашавшіеся принять единовѣріе требовали непремѣнно, чтобы ихъ будущій священникъ посвященъ былъ отъ архіерея не иначе, какъ съ хожденіемъ вокругъ престола по-солонь, чтобы имъ потомъ ни въ чемъ не зависѣть отъ епархіальнаго начальства, чтобы и метрики, и росписи, и прочую отчетность по церкви представлять не въ Консисторію и не къ архіерею, а въ Губернское Правленіе, или къ губернатору и пр. Послѣ сего почтенный отецъ Степанъ Знаменскій возвратился въ Тобольскъ съ поникшею головою и представилъ преосвященному приговоръ Щучинцевъ, думая, что онъ отвергнетъ эти ихъ условія и что, слѣдовательно, поѣздка его не приведетъ ни къ чему. Такихъ мыслей была и Консисторія Тобольская. Но вышло совершенно не то: преосвященный на причудливыя требованія раскольниковъ не обратилъ никакого вниманія и велѣлъ написать имъ только, чтобы немедленно избрали себѣ кандидата въ священники и представили его для рукоположенія. Кандидатъ былъ избранъ, и съ нимъ явились къ преосвященному двое депутатовъ отъ общества избиравшихъ. Депутаты, явившись къ владыкѣ, не приняли отъ него благословенія и при входѣ въ его комнаты даже не помолились, по обычаю православныхъ. Преосвященный и на это не обратилъ вниманія; напротивъ, обошелся съ этими упрямцами ласково, говорилъ съ ними, разспрашивалъ ихъ о томъ, о другомъ, даже шутилъ, говоря (совершенную правду), что онъ не нюхаетъ, не куритъ и не пьетъ водки. Все это имѣло наилучшія послѣдствія. Вопервыхъ, на вопросъ преосвященнаго предъ литургіей, когда надлежало рукоположить единовѣрческаго священника, какъ онъ долженъ совершить рукоположеніе, по прежнему ли ихъ желанію (т.-е. съ хожденіемъ ли вокругъ престола, по-солонь), или какъ обыкновенно рукополагаются священники? Депутаты отвѣчали: «какъ вамъ угодно, такъ и дѣлайте, намъ все равно», и священникъ рукоположенъ былъ по обрядамъ церкви православной. Депутаты присутствовали при этомъ въ алтарѣ, и ни въ то время, ни послѣ не сдѣлали никакого возраженія. Вовторыхъ, единовѣрческій священникъ, согласно словесному данному на единѣ наставленію преосвященнаго, метрики, росписи и всю отчетность по церкви съ перваго же года сталъ представлять не къ губернатору и не въ Губернское Правленіе, чего прежде требовали единовѣрцы, а въ Консисторію, и это отъ прихожанъ не воспрещалось ему. Въ третьихъ, когда Щучинскимъ единовѣрцамъ случалось послѣ того встрѣчаться съ преосвя-

щеннымъ, они уже не чуждались его, принимали отъ него благословеніе, вообще сдѣлались такими же добрыми, послушными сынами Церкви, какъ и православные. Но было ли бы это такъ, еслибъ пр. Аѳанасій отвергъ ихъ строптивыя требованія, еслибъ не сдѣлалъ имъ никакого снисхожденія? Они, конечно, возвратились бы къ прежнимъ своимъ заблужденіямъ и остались бы по прежнему въ непримиримой враждѣ къ Св. Церкви. И такъ не одни Пермскіе миссіонеры съ своимъ владыкой Аркадіемъ, но и миссіонеры Тобольскіе у владыки Аѳанасія умѣли обращаться съ раскольниками и обращать ихъ къ правовѣрію.

4) Четвертый непріятный предметъ, о которомъ Камчатскій преосвященный, въ проѣздъ чрезъ Тобольскъ, заводилъ рѣчь съ Тобольскимъ преосвященнымъ, это его строгость во время управленія имъ въ 1827—31 гг. Нижегородскою епархіею. Да, преосв. Аѳанасій въ Нижнемъ былъ строгъ. Во всю бытность на Нижегородской паствѣ пр. Аѳанасій неутомимо преслѣдовалъ въ духовенствѣ нетрезвость, корыстолюбіе или вымогательство за требоисправленіе и сварливость, и тогда многимъ довелось поплатиться за старые и новые грѣхи; тогда иные, стоявшіе и на почетныхъ мѣстахъ въ епархіи, не могли болѣе держаться на нихъ. Да, повторю, пр. Аѳанасій въ Нижнемъ съ духовенствомъ поступалъ строго. Но какъ же было ему и поступать иначе? Управлявшій предъ нимъ Нижегородскою епархіею 13 лѣтъ преосв. Моисей (въ свое время славившійся краснорѣчіемъ) до того былъ милостивъ и снисходителенъ (чтобы не сказать слабъ и потачливъ) къ недостаткамъ и проступкамъ духовенства, что иныхъ напримѣръ отличавшихся крайнею нетрезвостію и во время нетрезвости буйствомъ, вмѣсто всякаго исправленія, только приказывалъ обязывать подписками впредь не пить не только вина (т. е. водки), а и пива и квасу. По смерти преосв. Моисея, Нижегородская епархія цѣлый годъ (1825) состояла подъ завѣдываніемъ чуждаго для нея и не очень близко жившаго (Костромскаго) архіерея; а это, какъ всякому понятно, почти равняется отсутствію всякаго управленія. Непосредственный же предмѣстникъ Аѳанасія, епископъ Меѳодій былъ въ архіерействѣ человѣкъ новый, слабъ здоровьемъ и въ восемь мѣсяцевъ управленія (съ Марта по Ноябрь 1826 г.) не успѣлъ даже и осмотрѣться на своемъ мѣстѣ. Отъ всего этого въ 20 и 30-тыхъ годахъ иные изъ духовенства Нижегородской епархіи такія дѣлали дѣла, о нихъ же не лѣть есть не точію писанію предати, но и глаголати [24]). При томъ во главѣ Нижего-

[24]) Это пишется вслѣдствіе разсказовъ пр. Аѳанасія.

родской Консисторіи много лѣтъ не de jure, а de facto стояло лицо, правда отличенное, украшенное наградами, но не стыдившееся и не боявшееся, по желанію людей заинтересованныхъ, перемѣнять важныя бумаги, въ родѣ напр. контрактовъ, метрическихъ свидѣтельствъ и подобныхъ тому документовъ и подписывать ихъ старыми годами и числами [25]). Между тѣмъ, въ началѣ царствованія Государя Императора Николая Павловича, указы къ епархіальнымъ начальникамъ объ уничтоженіи въ средѣ духовенства пороковъ и нравственныхъ недостатковъ были особенно строги, повелѣнія особенно грозны. Что же тутъ было дѣлать новому начальнику Нижегородской епархіи? Ужели позволять не только расти на нивѣ ея прежнимъ нравственнымъ плевеламъ, а еще и новымъ появляться на ней? Ужели, щадя ихъ, подвергать себя гнѣву, и гнѣву вполнѣ справедливому Его Императорскаго Величества? Ужели и самому преосвященному, горѣвшему желаніемъ видѣть подчиненное ему духовенство соотвѣтствующимъ святому, высокому его назначенію, дозволять ему погрязать въ болотѣ слабостей и непорядковъ? Ужели, щадя одного человѣка (напр. недостойнаго священника), чрезъ то самое вредить многимъ, цѣлому приходу, или снисходя одному причинять вредъ цѣлой епархіи, какъ это дѣлалъ по своей добротѣ въ иныхъ случаяхъ второй преемникъ пр. Аѳанасія на Нижегородской каѳедрѣ, именно тотъ самый преосвященный, который жаловался преосв. Камчатскому Иннокентію на строгое управленіе Аѳанасіемъ Нижегородскою епархіею? Да, преосв. Іоаннъ терпѣлъ ректора Нижегородской Семинаріи архимандрита N, который, будучи сверхъ ректорства и профессоромъ богословія, цѣлые годы, цѣлые курсы даже и не являлся (положимъ по болѣзни ногъ) на лекціи въ богословскій классъ и пробавлялся единственно тѣмъ, что къ экзаменамъ сдавалъ по нѣскольку листковъ богословскихъ записокъ, которыя списывались учениками богословія и выучивались наизустъ. Это и теперь хорошо помнятъ остающіеся въ живыхъ старики-священники Нижегородской епархіи, именно тѣ, которые учились и кончили курсъ въ 30-хъ годахъ. Развѣ эта пощада одного лица не отзывалась вредомъ на цѣлыхъ сотняхъ учениковъ богословія, послѣ городскихъ и сельскихъ священникахъ? Развѣ отъ этой пощады одного человѣка не было вреда даже и для цѣлой епархіи? Что были за священники, которые вовсе не учились богословію, притомъ во всѣхъ его отдѣлахъ? Ректоръ, который по снисходительности преосв. Іоанна, незаслуженно благоденствовалъ и продолжалъ ректорствовать, былъ уволенъ только тогда, когда на Нижего-

[25]) На этомъ лицо то въ послѣдствіи и попалось.

родскую Семинарію, вслѣдствіе открывшихся въ ней безпорядковъ, была назначена экстренная ревизія. «Семейства нѣкоторыхъ, лишенныхъ (по суду) Аѳанасія священства», какъ говорилъ пр. Иннокентію преосв. Іоаннъ, «теперь останутся безъ куска хлѣба». Конечно, этого жаль и крайне жаль; но въ бѣдахъ этихъ, если говорить правду, былъ виновенъ не архіерей, который осудилъ ихъ попльцевъ и кормильцевъ, а сами эти осужденные имъ: проказничая, ведя жизнь неприличную священному сану, они должны были напередъ знать и думать, какія могутъ быть послѣдствія ихъ недостойной жизни и неисправной службы. Впрочемъ и въ Нижегородской епархіи жаловались на пр. Аѳанасія только понесшіе заслуженное наказаніе и ихъ семейства; а прочіе, а большинство, и тамъ, не смотря на его строгость, не только уважали, но и любили его. «Когда при послѣднемъ своемъ служеніи передъ отъѣздомъ изъ Нижняго», говорится въ его біографіи (повторимъ, что біографія эта была написана лицомъ, служившимъ въ Нижнемъ довольно лѣтъ по отъѣздѣ оттуда Аѳанасія, даже уже и по смерти его), онъ взошелъ на каѳедру и произнесъ текстъ: *вмалѣ, и не видите мене*, у многихъ навернулись слезы, а въ продолженіи поученія иные отъ души плакали». Протоіерей Лебедевъ, въ рѣчи, говоренной при отъѣздѣ преосвященнаго изъ Нижняго, сказалъ между прочимъ: «Порядокъ и благочиніе, какъ въ святилищахъ Божіихъ, такъ и въ жизни паствы твоей, тобою водворенные; св. любовь къ истинѣ, мудрое правосудіе, растворенное милосердіемъ: вотъ тѣ неоцѣненные памятники, которые всегда будутъ живо напоминать намъ тебя, добраго архипастыря». Повторимъ здѣсь, что̀ сказалъ о преосв. Аѳанасіѣ писавшій Исторію Нижегородской іерархіи: «Уважали (въ Нижнемъ) пр. Аѳанасія также за благородное, простое и ласковое обращеніе. Самая строгость его, самый судъ его надъ провинившимися не могли отвращать отъ него любовь паствы; потому что судъ его былъ прозорливъ, а потому и неизмѣнчивъ, безпристрастенъ, а потому справедливъ, и какъ строгъ, такъ и снисходителенъ былъ равно къ неприближеннымъ и приближеннымъ» [26]).

Съ перемѣною мѣста службы и обстоятельствъ, по которымъ пр. Аѳанасій былъ строгъ при управленіи епархіею, и самъ онъ, такъ сказать, измѣнился. «Касательно управленія духовенствомъ», писалъ въ 1841 году Камчатскій преосвященный гр. Протасову, «преосв. Аѳанасій говорилъ, что онъ здѣсь (въ Тобольскѣ) поступаетъ не такъ, какъ въ Нижнемъ: тамъ онъ былъ строгъ, потому что было кѣмъ замѣнять изверженныхъ, а здѣсь онъ начинаетъ изъ подъ-тиха увеличивать свою

[26]) Исторія Нижегород. іерарх., стр. 234—37.

строгость, по мѣрѣ того какъ находитъ средства замѣнить недостойныхъ [27]). Но и кромѣ этой существовали и другія даже важнѣйшія причины, почему пр. Аѳанасій въ управленіи Сибирскимъ духовенствомъ и въ рѣшеніи судныхъ дѣлъ въ Тобольскѣ былъ снисходительнѣе, чѣмъ въ Нижнемъ Новгородѣ. Это, вопервыхъ, значительно измѣнившійся съ годами, приближавшимися къ старческимъ, взглядъ пр. Аѳанасія на людей. Люди, говорилъ въ Тобольскѣ преосвященный, вездѣ какъ люди со слабостями и не безъ погрѣшностей: видно одною строгостію не истребишь зла; при томъ, съ наказываемыми, съ лишенными мѣстъ и съ запрещаемыми въ священнослуженіи, вмѣстѣ страдаютъ и ихъ семейства; эти несчастныя обыкновенно къ намъ же обращаются за пособіями, а мы чѣмъ пособимъ имъ? Какія у насъ на это средства? Наши попечительства и круглымъ-то сиротамъ, да безпріютнымъ вдовамъ могутъ оказывать только нищенскую помощь; поэтому, инаго и слѣдовало бы наказать,—пощадишь, съ инаго и надо бы взыскать,—взыщешь только слегка». Вовторыхъ, въ Тобольскѣ не представлялось и поводовъ быть преосв. Аѳанасію строгимъ: духовенство Тобольской епархіи, какъ неоднократно говаривалъ и самъ преосвященный, было нисколько не хуже духовенства и лучшихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ епархій. Особенно въ немъ (въ Сибирскомъ духовенствѣ) ему нравились благопокорность и миролюбіе: во всѣ 10 съ половиною лѣтъ управленія имъ Тобольской епархіею только двое (одинъ священникъ и одинъ діаконъ) заявили неудовольствіе на епархіальное начальство и подали на аппеляцію въ Св. Сѵнодъ; но эти люди, какъ неспокойные и склонные къ сутяжничеству, по распоряженію самого же Св. Сѵнода, были перемѣщены въ Пермскую епархію.

Въ послѣдствіи Иннокентій въ письмѣ своемъ къ гр. Протасову, какъ бы жалуясь, что архіепископъ Тобольскій Аѳанасій принялъ его болѣе съ важностію, при этомъ сказалъ: «которая (важность) у него вѣроятно происходитъ отъ его учености и многознанія», и тутъ же какъ

---

[27]) Въ Тобольскѣ и дѣйствительно часто нскѣмъ было замѣнять, напр. священниковъ, въ случаѣ ихъ удаленія отъ мѣстъ за слабости: напримѣръ въ годъ (1838) моего поступленія въ Тоб. Семинарію преподавателемъ окончило курсъ только 17 человѣкъ; изъ нихъ 7 человѣкъ поступили въ учители епархіальныхъ дух. училищъ, 1 въ Академію и еще 1 въ граждан. службу. Слѣдовательно, въ священники двухъ епархій (въ Томскѣ своей Семинаріи тогда еще не было) поступило только 8 челов., и все слабѣйшіе по ученію сравнительно съ тѣми девятью. И это не единственный примѣръ. Чтобы пополнить недостатокъ мѣстнаго духовенства, Аѳанасій иногда вызывалъ лицъ духовныхъ изъ Россійск. епархій; но на вызовъ откликалось немного, особенно изъ бѣлаго духовенства. Изъ чернаго явилось разъ нѣсколько болѣе, но явились такія личности, которымъ владыка былъ крайне не радъ: „лучше“, говорилъ онъ, „иные монастыри совсѣмъ закрыть, чѣмъ наполнять ихъ такими монахами.“

бы въ упрекъ, что неподлежащею сану своему занимается наукою, замѣтилъ въ скобкахъ: «онъ теперь занимается *натурою*» (т.-е. естественными науками). Дѣйствительно, пр. Аѳанасій въ Тобольскѣ много занимался естественными науками, напр. зоологіею, минералогіею, сравнительною анатоміею, геологіею и пр. Для этого имъ было выписано все, что̀ существовало лучшаго въ Европейской и особенно во Французской литературѣ по этимъ наукамъ, напр. Кювье, Бюффонъ, Сентъ-Илеръ, Гумбольдъ (притомъ съ раскрашенными, иными чуть не аршинными изображеніями естественныхъ предметовъ) и пр. и пр.; для этого же имъ были пріобрѣтены сильно увеличивающій микроскопъ и разной величины зрительныя трубы и трубки; для того же имъ былъ собранъ весьма значительный минералогическій кабинетъ, состоявшій, кромѣ нѣкотораго количества произведеній другихъ странъ (напр. рѣдкихъ раковинъ, янтарей съ насѣкомыми внутри и немногихъ драгоцѣнныхъ камней), преимущественно изъ лучшихъ штуфовъ, произведеній (рудъ, камней и металловъ) обширной Сибири [28]). Поэтому у преосвященнаго съ посѣтителями, особенно хотя мало-мало понимающими дѣло, нерѣдко темами разговоровъ бывали предметы естественно-историческіе; причемъ для поясненій имъ выносились изъ библіотеки вышепомянутыя книги съ изображеніями и изъ минералогическаго кабинета рѣдкіе, особенно интересные и идущіе къ разговору камни. Но ошибочно, даже грѣшно было бы сказать о пр. Аѳанасіѣ, будто бы онъ (послѣ епархіальныхъ дѣлъ) занимался исключительно натурою; нѣтъ, занимаясь естественными науками, онъ въ тоже время дѣятельно занимался Св. Писаніемъ и его толкованіемъ, занимался разными отдѣлами богословія, церковнымъ краснорѣчіемъ, каноническимъ правомъ, церковными и гражданскими древностями [29]), церковной и гражданской исторіей, древней и новой географіей, путешествіями [30]), исторіей словесности и искусствъ, древними языками, и по всѣмъ этимъ наукамъ имѣлъ въ своей библіотекѣ все, что̀ только въ цѣлой Европѣ было лучшаго на Латинскомъ, Рус-

---

[28]) Штуфы Сибирскаго происхожденія почти всѣ достались преосвященному даромъ: ихъ ему привозили, охотно дарили разные военные и гражданскіе начальники послѣ своихъ поѣздокъ въ горныя мѣста для ревизій, для наблюденія.

[29]) У него были древности Россіи (напр. Москвы и Сибири) и памятники Греціи, Нубіи, Индіи и Египта. Послѣднихъ (стоившихъ покойному 1100 р. асс.) было чуть не съ возъ однихъ рисунковъ на аршинныхъ и почти саженныхъ листахъ, да близъ 40 томовъ текста.

[30]) Изъ атласовъ древ. и новой географіи, помнится, у пр. были особенно хорошіе атласы Брюе (69 аршинныхъ листовъ и при томъ отличной гравировки) и Лапи, а изъ географій Мальте-Брюна (8 томовъ) и Бальби. Изъ путешествій онъ имѣлъ нѣсколько путешествій (на Лат., Русскомъ и Франц. языкахъ) по Святой Землѣ.

скомъ и особенно на Французскомъ языкахъ. Что пр. Аѳанасій имѣлъ обширныя и глубокія свѣдѣнія въ богословскихъ наукахъ, объ этомъ могутъ свидѣтельствовать хотя уже и весьма немногіе теперь остающіеся въ живыхъ въ духовенствѣ (между прочимъ и одинъ весьма извѣстный старецъ-архипастырь), бывшіе его ученики по Тверской Семинаріи; тоже могутъ подтвердить (теперь также глубокіе старцы) магистры и кандидаты Кіевской Академіи, учившіеся тамъ въ 1824—26 годахъ и слышавшіе его бесѣды и возраженія по разнымъ отдѣламъ богословія на экзаменахъ у нихъ. Что у пр. Аѳанасія было весьма не мало изданій и притомъ лучшихъ по всѣмъ (и кромѣ естественныхъ) исчисленнымъ выше наукамъ, этому живыми памятниками доселѣ служатъ и еще долго будутъ служить библіотеки Семинарій Тверской и Тобольской и Академій Московской и частію Казанской [31]). Что пр. Аѳанасій и въ послѣдніе годы жизни, напр. между прочимъ и въ годъ проѣзда чрезъ Тобольскъ пр. Иннокентія, занимался богословскими науками, объ этомъ говорятъ слѣдующіе факты: въ послѣдніе годы жизни имъ были перемѣнены на лучшія (новыя) прежнія изданія Церковной Исторіи Флери (вмѣсто 19 томовъ въ четверть имъ были выписаны шесть томовъ въ бол. 8-ю) и библейской исторіи Буддея; вновь пріобрѣтены церковныя исторіи Руттенштокка, Маттера и первые томы Неандера, и были для него переводимы съ Нѣмецкаго языка (инспекторомъ Семинаріи Арзамазовымъ и бывшимъ генераломъ-маіоромъ М. А. Фонъ-Визинымъ), а имъ исправляемы и очищаемы отъ неологическихъ заблужденій и своеобразныхъ вѣроисповѣдныхъ взглядовъ, многотомныя библейскія археологіи Яна и Розенмиллера [32]).

Сообщеніе графу Протасову о своей встрѣчѣ съ Тобольскимъ пр. Аѳанасіемъ пр. Иннокентій заключилъ словами: «При прощаніи, пр. Аѳанасій... подарилъ мнѣ панагію (простую)». Панагія эта была цѣла и невредима у высокопреосвященнаго Иннокентія въ послѣдствіи вре-

---

[31]) Въ библіотеку Тверской Сем. пр. Аѳанасій при хиротоніи въ викарія Кіевскаго передалъ отцовъ церкви; въ библіотекѣ Тоб. Семинаріи не мало книгъ пр. Аѳанасія и пожертвованныхъ имъ самимъ и купленныхъ по его смерти уже изъ имѣнія совѣтника Семенова; для Казан. Академіи изъ библіотеки Аѳанасія было куплено 150 томовъ, а для библіотеки Моск. Академіи самая большая часть книгъ (около 800 или 900 том.) Аѳанасіевыхъ были пріобрѣтены уже отъ его наслѣдниковъ (племянниковъ, служившихъ въ Костромѣ).

[32]) Нѣмецк. языка пр. Аѳанасій не зналъ, но, по любви къ библейской археологіи, непремѣнно хотѣлъ читать названныя древности и потому поручалъ ихъ переводить, переводы исправлялъ, а иное въ нихъ и совсѣмъ передѣлывалъ, затѣмъ заставлялъ переписывать и пр. Гдѣ теперь эти переводы, неизвѣстно. Ректоръ Тоб. Семинаріи архим. Венедиктъ хотѣлъ было ихъ купить, но безтолковый и безграмотный довѣренный наслѣдниковъ Аѳанасія запросилъ за нихъ 500 рублей (асс.).

мени, да быть можетъ сохранялась и до смерти. По крайней мѣрѣ, когда я, въ проѣздъ его въ 1868 г. чрезъ Омскъ, какъ-то упомянулъ о покойномъ Тобольскомъ преосв. Аѳанасіѣ, онъ при этомъ, вдругъ указавъ на бывшую на немъ панагію, сказалъ: «А вотъ это подарокъ преосв. Аѳанасія». Тобольскій архіепископъ Аѳанасій былъ довольно богатъ книгами (ихъ было у него тысячъ на 8 сер.) и минералогическимъ кабинетомъ, а деньгами и прочимъ имуществомъ былъ бѣденъ: по смерти у него денегъ, скопленныхъ въ послѣднее время на предполагаемый переѣздъ въ Россію и въ случаѣ смерти на похороны, оказалось съ небольшимъ 600 р., платья рублей на 200 только, а серебра ни золотника. Изъ Нижняго имъ были привезены два серебряныхъ подсвѣчника, три столовыхъ ложки, колокольчикъ (сер.) и карманные часы; но всѣ эти вещи были промѣнены въ Тобольскѣ на штуфы одному торговцу-разнощику.

Протоіерей Александръ Сулоцкій.

22 Окт. 1880 г. Омскъ.